

לעילוי נשמת רשכבה'ג הגרי"ש אלישיב זיע"א

Рав Бенцион Зильбер

Недельная глава «Тазриа»

Глава «Тазриа» содержит законы, определяющие состояние ритуальной нечистоты у людей и вещей, вызванное родами и болезнью царат (в переводе — проказа; особая болезнь, не тождественная той, что называют проказой в наше время).

Роженица считается нечистой в течение установленного срока (его продолжительность определяется тем, кто родился — мальчик или девочка). В этом состоянии ей запрещено прикасаться к священным предметам и входить в Святилище Храма. По окончании срока роженица приносит в Храм предписанные жертвоприношения и тем очищается. Чистоту или нечистоту человека с пятнами на коже устанавливает священнослужитель (коэн). Он определяет его состояние по признакам, указанным в главе. Если болезнь оказывается царат, человека изолируют. Царат может поражать также одежду из шерсти, льна или кожи.

НЕРАСТОРЖИМЫЙ СОЮЗ

Начало главы рассматривает ситуацию рождения младенца мужского пола и в третьем стихе говорит: «**А на восьмой день обрезана будет крайняя плоть его**» (Ваикра, 12:3). Больше глава этой темы не касается, полностью сосредоточившись на законах нечистоты. Мы же остановимся именно на теме обрезания. И в быту, и в священных текстах евреи называют обрезание не просто «мила», а «брит-мила», что значит — союз, или договор, или завет обрезания. Заповедь обрезания дана Всевышним нашему праотцу Аврааму: «И обрежете вашу крайнюю плоть, и это будет знаком союза между Мной и вами... и будет завет Мой на вашем теле заветом вечным» (Берешит, 17:11, 13). Всевышний говорит это, когда объявляет тогда еще Авраму, что отныне он будет называться Авраам — отец множества народов, что Всевышний заключает с Авраамом и его потомством вечный союз, дает ему и его потомству после него всю землю Кнаан в вечное владение

и будет им Б-гом.

Заповедь обрезания — одна из немногих заповедей, полученных евреями еще до исхода из Египта и вручения им Торы у горы Синай. И с тех пор евреи исполняют ее всегда и в любых условиях, обрезанием присоединяя новорожденного мальчика к народу Авраама. (Кстати, обрезание — обязательное условие принятия еврейства неевреем.) Выполнение этой заповеди настолько важно, что «отодвигает» субботу: если восьмой день от рождения младенца приходится на субботу, отступают от законов субботы и делают обрезание.

Как уже сказано, впервые в Торе мы читаем об этой заповеди в книге «Берешит». Там же Тора указывает, что душа мужчины, который не сделает обрезания, будет истреблена из его народа.

У нас есть целый ряд заповедей, выполнение которых, так сказать, «материализуется» в каком-либо особом предмете: мы надеваем на себя цицит и тфилин, прикрепляем у входа в свой дом и в комнаты мезузу. Но свой союз с Б-гом мы отмечаем не на каком-либо предмете, а непосредственно на себе, на своем теле, более того — на органе, связанном с продолжением рода. Говорит Абрабанель (еврейский философ, комментатор Торы, 15 — начало 16 вв.): цицит мы носим на одежде — одежду человек может снять; мезузу мы прикрепляем на доме — из дома человек может выйти, но знак нашего союза с Б-гом остается с нами всегда, даже если мы лишены всего остального.

Талмуд говорит, что царь Давид, придя в баню и сняв одежду, опечалился, что нет с ним в эти минуты ничего, что связывало бы его с заповедями Торы. Утешился царь, осознав, что одна из заповедей присутствует при нем постоянно. Эту особенность брит-милы — неизменное присутствие — Талмуд и подчеркивает, отмечая: человек делает брит-милу

Продолжение на странице 2 ►

◀ Начало на странице 1

один раз в жизни, но сопровождает она его непрерывно всю жизнь. Тфилин и цицит человек надевает каждое утро, но он же и снимает их, а обрезание делается раз и навсегда.

Во второй половине девятнадцатого века раввином в Москве был рав Хаим Берлин, сын рава Нафтали-Цви-Иеуды (Нецива), руководителя знаменитой ешивы в Воложине. Иногда рав Хаим выполнял в Москве и обязанности моэля. В конце жизни рав Хаим Берлин поселился в Иерусалиме, где был избран главным раввином ашкеназской общины святого города.

Рав Хаим читал в синагоге в качестве баал-коре — чтеца по свитку — недельные главы Торы и тексты, которые принято читать в праздники. С большим чувством читал он «Шир а-ширим» («Песнь песней»), в которой в иносказательной форме говорится об отношениях между Всевышним и еврейским народом («Песнь песней» читают в пасхальную субботу). Слова «Как прекрасна ты, подруга моя, как ты прекрасна! Глаза твои как голуби» (Шир а-ширим, 1:15) неизменно вызывали у него слезы. Как-то его друг и ученик рав Арье Левин спросил, что так трогает рава в этих словах. Рав рассказал ему.

Однажды в Москве пришел к раву Хаиму еврей и сказал, что есть у него к раву просьба, но не для чужих ушей. Посетитель с равом отошли в сторону, и пришедший объяснил свое дело: у него родился сын, и он просит рава сделать сыну обрезание, но так, чтобы никто не узнал. Еврей этот занимался торговлей предметами христианского культа, старательно скрывал от окружающих свое еврейство и боялся повредить своему бизнесу.

— Ну что ж, — сказал рав Хаим. — Пусть нас будет только двое. Ты — сандак (человек, который держит ребенка во время обрезания), я — моэль. И все.

— Я не смогу смотреть, как моему сыну делают брит-милу, — сказал еврей, — я слишком волнуясь при этом.

Рав Хаим предложил пригласить сандаком знакомого врача-хирурга. Он сумеет сохранить тайну, а окружающим зато можно будет сказать, что к ребенку просто вызвали врача. К то-

му же врач под видом очередного визита сможет навещать ребенка, проверять его состояние.

— А ты, — попросил рав Хаим, — зайдешь ко мне через несколько дней и скажешь, как дела.

Так они и поступили.

Еврей, отправляясь к раву Хаиму на третий день после брит-милы, полагал, что рав рассчитывает не только узнать о положении дел, но и получить плату за работу. Однако оказалось, что рава интересовал совсем другой вопрос: почему человек, который занимается столь не подходящим для еврея делом и который, как можно по этому предположить, вряд ли соблюдает другие заповеди, все-таки решил сделать сыну обрезание. Еврей плакал, отвечая на этот вопрос. Да, конечно, он отошел от Торы, но в детстве он получил религиозное воспитание и хоть что-то знает и помнит. А его сын? При том образе жизни, что ведет отец, мальчик ведь не узнает ничего. Пусть же он хотя бы присоединится к союзу евреев с Б-гом, чтобы, если он, став взрослым, пожелает этого, дорога к Торе и к своему народу была ему открыта.

— Дважды, — говорил рав Хаим раву Арье Левину, — сказано в стихе «ты прекрасна» (как вы понимаете, речь идет о еврейском народе. — Б.З.). Говорит мидраш: ты прекрасна, когда ты праведна, и ты прекрасна, когда ты грешешь. «Ты прекрасна, когда ты праведна» — это понятно. Но — «ты прекрасна, когда ты грешешь»? Как это понять? На этот вопрос, — продолжал рав Хаим, — мы находим ответ в словах: «Глаза твои как голуби». Птенцы голубей, еще не умеющие летать, не отрываются от родного гнезда или голубятни. Они никогда не отбегают от голубятни на такое расстояние, чтобы перестать ее видеть. Как только они замечают, что им грозит опасность потерять ее из поля зрения, они тут же останавливаются. Так и еврейский народ. Как бы далеко он ни отошел от Торы, он никогда не теряет ее из виду совсем. И потому не утрачивает полностью своей духовной красоты, даже если ему, к несчастью, случается грешить.

Связь его с Б-гом нерасторжима.

Рав Ицхак Зильбер

Недельная глава «Мцора»

В недельной главе «Мцора» («Прокаженный») говорится о порядке ритуального очищения людей, которых предыдущая глава определяет как ритуально нечистых, после полного излечения от проказы, об очищении дома, на стенах которого появились пятна, сделавшие его нечистым, после их исчезновения, о ритуальном очищении мужчины, страдавшего истечением слизи из полового органа, и женщины после прекращения кровяных выделений.

«Живую птицу возьмет, а также кедровое дерево, и червленую нить, и иссоп, и обмакнет их и живую птицу в кровь птицы, зарезанной над родниковой водой. И окропит очищаемого от проказы семь раз, и очистит его, и выпустит живую птицу в поле»(14:6, 7).

Как следует из стиха, для очищения человека, пораженного царат – проказой (отсюда мцора – «прокаженный»), после излечения необходимы две кашерные птицы, кедровая ветвь, червленая нить (шерстяная нитка, особым веществом окрашенная в красный цвет) и трава иссоп. Кохен связывает красной ниткой ветку кедра с травинками иссопа, режет одну из птиц над глиняным сосудом с родниковой водой, в который стекает ее кровь, затем окунает в эту воду кедровую ветвь с иссопом и живую птицу и брызгает водой с них на очищаемого.

В тот же день и на седьмой день после этой процедуры очищаемый окунается в миквэ, а на восьмой приносит в Храм соответствующие жертвы. Без этого он остается нечистым, сколько бы времени ни прошло после выздоровления.

В предыдущей главе приведено высказывание раби Шмуэля бен Нахмани, в котором он, ссылаясь на раби Йонатана, называет злоречие одной из причин появления на теле пятен царат.

Тосафот так комментируют это место в Торе: «Слово мцора делится на два слова – моцира («выносит плохое», любит рассказывать плохое о людях)».

Бааль ха-Турим дополняет этот комментарий следующим рассуждением.

Пернатые непрерывно щебечут. Двух птиц берут как напоминание о болтовне очищаемого.

Обычно лашон ха-ра идет от гордости – я умнее, я выше других, как глупы поступки такого-то и т.д. Поэтому ветку кедра – одного из красивейших высоких деревьев – кусочком шерсти, окрашенной кровью особого червячка, соединяют с травой иссоп, растущей на крышах и стенах. Ты мнишь себя кедром? Ошибаешься – ты червяк, травинка.

Семь раз брызгают на очищаемого – указание на семь причин, по которым он мог быть наказан.

Одну птичку режут, а другую – отпускают. Станешь снова сплетничать – наказание может вернуться к тебе, как возвращается на старое место живая птица. Не будешь больше злословить – не вернется, как не возвращается птица мертвая.

Пятна могут появляться и на зданиях.

«Когда войдете в страну Кнаан, которую Я даю вам во владение, и Я наведу язвы проказы на дома в стране вашего владения, и придет хозяин дома, и скажет кохену так: «У меня как бы язва показалась на доме». ...И осмотрит [кохен] язву, и увидит, что на стенах дома – язва, углубления ярко-зеленые или ярко-красные... и выйдет кохен из дома наружу, и закроют дом на семь дней. И когда на седьмой день кохен вернется и увидит, что язва распространилась по стенам дома, то прикажет кохен, и выломают камни, в которых язва, и выбросят их за городом в месте нечистом. А дом выскоблят изнутри и снаружи, и высыпят обмазку, которую выскребли, за городом в нечистое место. И возьмут другие камни и вставят вместо [тех] камней, и обмазку другую возьмут и обмажут дом. Если же язва опять появится и зацветет на доме после того, как выломали камни, и после скобления дома, и после обмазки, и придет кохен, и увидит, что язва распространилась по дому, – проказа едкая на доме, нечист он. И пусть разрушат дом, его камни и его дерево, и всю обмазку дома, и вынесут за город, в нечистое место. И тот, кто вошел в дом во все дни, на которые заперли его, нечист до вечера» (14:34-46).

По материалам сайта Toldot.ru

Рав Ашер Кушнир

Вопросы и ответы

Как отличить настоящую любовь?

Как узнать настоящую любовь, как можно узнать, любовь обманчива или нет, или как можно узнать, есть ли воля Всевышнего?

Уважаемый Олег!

1. В мире принято, что настоящая любовь, это когда её появление не вызывает никаких сомнений. Но...

2. Может ли она быть обманчива? Да, она, как правило, обманчива!

От чего это зависит? От того, к кому Ваша любовь разгорелась, к ней или ... к себе!? **То есть,**

надо проверить, отчего Ваше сердце колотится: от предчувствия склада удовольствий, которые она Вам доставит, или от желания ей угодить и сделать приятное? Если первое, то такая любовь обманчива, если второе — настоящая!

3. По еврейскому пониманию, если Вы женились на этой девушке, значит, на то была воля Б-га, а до этого ничего не ясно.

С уважением, Ашер Кушнир

Как справиться со своей природой, когда все мысли только об этом?

Что делать неженатому или разведённому, который пока ещё не может найти себе подходящую жену? Как справиться со своей природой, когда все мысли только об этом? Нужна сексуальная разрядка! И если этой разрядки нет, то мысли и желания не дают нормально работать, постоянно отвлекают и мешают изучать Тору, всё вокруг раздражает. Я пробовал отвлекаться, но только начинаю что-то учить, в голову опять забираются всякие мысли, во время молитвы тоже чувствую напряжение и не могу от этого отвлечься. На мой взгляд, неудовлетворённые желания накапливаются в подсознании и опасны психическими расстройствами, вредят здоровью. Что лучше: быть в постоянной злобе и раздражении или снять сексуальное напряжение? С уважением, М.

Уважаемый М.!

Вы задаёте непростой вопрос: как Вам справиться до свадьбы одному с сильным телесным желанием? Вопрос правомерный, но относится ли он только к Вам?

Вряд ли найдётся хоть один здоровый религиозный еврей в мире, во всех поколениях, которого бы это напрямую не касалось. Как же они выдержали до свадьбы? Как продолжают выдерживать периодами и в рутине обыденной семейной жизни? Все как один испортили здоровье?! Пострадали от психического расстройства? Стали недееспособны?

Надеюсь, ответ Вам известен. Подавляющему большинству молодых религиозных евреев удаётся сохранить своё мужское начало в чистоте и святости, тем самым сохранив своё здоровье, как физическое, так и психическое...

Как же они выдерживают?

Кто хочет понять, первым делом должен принять за непреложную истину, что это испытание принципиально возможно пройти! Почему? Потому что Творец изначально сотворил

мужчину так, что он относительно спокойно может справиться со своими естественными физиологическими потребностями и «дотянуть» до свадьбы.

Сказано в Талмуде, что маленький орган есть у человека, «когда его кормят, он голоден, когда его держат впроголодь, он сыт». Странно... Вроде, с организмом, в целом, всё наоборот: только когда кормят — сыт, а когда не кормят — голоден. Как это понять? В чём секрет «голодной сытости»?

Пристальный и более глубокий взгляд обнаружит, что если парень будет ходить «голодным», то есть, не будет давать «пищи» своим глазам и воображению, то, в общем, он будет «сыт» — спокоен. Но если парень начнёт «кормить» свои глаза непристойным **извне** и не ограничит нескромные фантазии **изнутри**, то будет ходить всё время «голодным», в раздражении.

Другими словами, когда парень испытывает состояние «раздражённости», это значит, что он уже напоролся на какой-то «раздражитель», то есть, чего-то уже «наелся». То ли вживую, на улице или по месту работы, то ли виртуально, в интернете и на картинках... А когда поступила обильная «кормёжка» извне, то тут же пробуждается поток сладострастных фантазий — изнутри... Порядок может быть и обратным. Безделье породило непристойные «мысли», а они уже заставили глаза искать что-то «повкуснее»... Так или иначе, такая «кормёжка» извне и изнутри порождает постоянную «злобу» за «голодную жизнь». Так действительно до свадьбы не дотянешь...

Продолжение в следующем номере

По материалам сайта Toldot.ru